

К 76

У-Р

266/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

А. И. КОЦЮБА

**АФАНАСИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ МАРКОВИЧ —
ВЫДАЮЩИЙСЯ УКРАИНСКИЙ
ФОЛЬКЛОРИСТ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор И. И. ПИЛЬГУК

266 (рукоп)

- 76

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

Київ — 1963

100313314

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

член-корреспондент АН УССР, профессор Попов П. Н.,
кандидат филологических наук Сухобрус Г. С.

Автореферат разослан 15 июля 1963 г.

Афанасий Васильевич Маркович оставил заметный след в истории украинской фольклористики как собиратель народного творчества и как его исследователь.

Эти важные стороны его многогранной деятельности до сих пор не нашли надлежащего освещения. О жизни и деятельности А. В. Марковича еще нет обобщающей работы. Есть лишь несколько статей дооктябрьского периода А. Лазаревского, А. Ко-нисского, Д. Марковича, в которых авторы поделились своими воспоминаниями об А. В. Марковиче как о знатоке духовной жизни украинского народа. Кроме того, Мария Загирна (М. З.) в биографической заметке «А. В. Маркович» осветила некоторые моменты жизни фольклориста. Касались его имени А. Дорош-кевич, В. Доманицкий и др. — исследователи жизни и творчества Марко Вовчок.

Диссертант ставит перед собой задачу показать фольклористическую деятельность А. В. Марковича, раскрыть его роль в развитии науки о народном творчестве, определить его место в историко-литературном процессе 40—70-х гг. прошлого века.

В данной работе, кроме уже опубликованных материалов, относящихся к отдельным периодам жизни и деятельности Марковича, к развитию фольклористики, журналистики и литературы 40—70-х гг. XIX ст. на Украине, использованы также неизвестные до сих пор архивные источники, рукописи, которые хранятся в архивах Ленинграда, Москвы, Орла, Киева, Чернигова и др.

Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, библиографии, а также отдельного тома приложений многих неопубликованных фольклорно-этнографических материалов, писем А. В. Марковича и других источников.

Во «Введении» освещаются общественно-политические и культурные процессы, протекавшие в период деятельности А. В. Марковича, дается краткий обзор литературы по данному вопросу и определяются задачи работы.

В **первой** главе «Жизнь и общественно-литературная деятельность А. В. Марковича» устанавливаются основные этапы жизни и деятельности украинского фольклориста.

Опираясь на многочисленные материалы, автор отмечает, что начало деятельности Марковича как фольклориста относится к 40-м гг. XIX ст. Важную роль в формировании мировоззрения и литературно-эстетических взглядов Марковича сыграли представители прогрессивного направления в фольклористике, в частности Т. Г. Шевченко, М. А. Максимович, Н. В. Гоголь, а также профессор Киевского университета Н. Т. Костырь, который прилагал особые усилия для организации научной экспедиции по изучению говоров и народного творчества Украины¹, включив в число трех энтузиастов участников этой экспедиции и А. В. Марковича.

Рассматривая вопрос об участии А. В. Марковича в общественно-литературной жизни Украины 40-х гг. XIX ст., автор диссертации останавливает внимание на борьбе прогрессивного и реакционного направлений во взглядах на народное творчество. Представители прогрессивного направления относились к поэтическому творчеству как к важному источнику изучения жизни народа, его мировоззрения и социального положения. Представители реакционного направления в народном творчестве интересовались лишь отзвуками патриархального прошлого, «обломками старины», часто с козакофильскими идеалами.

Маркович считал фольклористическую работу важной для народа, для познаний его жизни, дум и стремлений. «Когда я записываю,— писал он,— я всегда имею в виду людей, которым мои строки доставят удовольствие и восторг»...

В этот период фольклорист усиленно занимался всеми видами народного творчества. Большое внимание он уделял пословицам и поговоркам. Он был признанным знатоком этого жанра. «...Вы с такой любовью занимаетесь этим предметом (т. е. пословицами и поговорками — А. К.),— писал Н. И. Гулак Марковичу,— что я не хочу искать лучшего заступника»².

Собирая памятники народного творчества, А. В. Маркович внимательно изучал народный разговорный язык, указывал на его неопределимое значение в развитии духовной культуры народа. Он выступал против шовинистических взглядов на развитие культуры украинского народа, резко осуждая редактора журнала «Библиотека для чтения» Сенковского* и других лиц (см. письма К. Керстен³ и О. Затыркевич⁴).

¹ ЦГИАК, Киевский университет, ф. 708, оп. 283, л. 87.

² ГИАМ, ф. 109, 1 эксп., оп. 1847, ед. хр. 81, ч. 11, л. 7.

* За сто літ, ДВУ, 1928, кн. 2, стр. 45.

³ ГИАМ, ф. 109, 1 эксп., оп. 1847, ед. хр. 81, ч. 11, л. 27—29.

⁴ Там же, л. 33—34.

Особенно большую роль в утверждении прогрессивных взглядов Марковича сыграл Т. Г. Шевченко.

Вдохновленный поэзией Шевченко, А. В. Маркович, в период участия в Кирилло-Мефодиевском обществе, будучи редактором украинского журнала, старался «весьма ревностно... перекладывать различные науки на малороссийский язык, излагая это популярно»¹. Он стремился на украинском языке написать учебник географии, обсуждал с Н. И. Гулаком «проект составления популярной истории Украины и малорусского словаря». Доносчик Петров засвидетельствовал, что Маркович сделал «переложение истории греческой республики на малороссийском языке». Все эти намерения свидетельствуют о неуклонной заботе Марковича о развитии украинского языка, обогащении его. Доказательством утверждения демократических взглядов Марковича является его восторженная оценка сатирических произведений Шевченко².

Формирование общественно-политических и эстетических взглядов А. В. Марковича проходит в 50—70-х гг. XIX ст., в период сложных исторических условий предреформенной и пореформенной России, когда с одной стороны вышли на политическую арену идеологи революционной демократии (Чернышевский, Шевченко, Добролюбов), а с другой — идеологи либеральной буржуазии, ярким представителем на Украине которой был Кулиш.

Расшатывая жизнь А. В. Марковича в 50—70-е гг., диссертант уделяет внимание вопросу о влиянии Т. Г. Шевченко на его деятельность. При этом широко используется переписка между ними, воспоминания и другие материалы.

А. В. Маркович глубоко ценил произведения Т. Г. Шевченко, написанные после ссылки («Неофіти», «Юродивий»), советуя Д. Каменецкому, «не одкладаючи друкувати п. Тараса»³, а в письме Кулишу от 13/XI 1858 г. предлагал свои услуги во время их напечатания, указывая, что «якбы я нахопивсь под'їхати перед їх друком, я б Вам був для сего у великій поміч!»⁴. Стихотворение «Сон» («На панщині пшеницю жала»), написанное Т. Г. Шевченко после ссылки, было высоко оценено Марковичем, который писал, «що вже я, то луччого не бачив, не чув і не хочу».

Глубокая любовь фольклориста к великому поэту нашла вы-

¹ Збірник пам'яті Т. Шевченка, К., 1915, стр. 213—214.

² ГИИМ, ф. 109, 1 экз., оп. 1847, ед. хр. 81, ч. 11, л. 27, л. 30.

³ Киевская старина, К., 1899, IV, стр. 15.

⁴ Там же, V, стр. 71.

ражение в организации им 27 апреля 1861 г. в Петербурге концерта, посвященного памяти Шевченко (этим концертом «интересовались» агенты III отделения)¹, а также в популяризации стихов поэта среди молодежи Новгорода-Северского, Чернигова, Сосницы.

Одновременно раскрываются интересы Марковича к русской литературе и фольклору, к передовым деятелям русской культуры. Он собирал материалы о жизни Н. В. Гоголя², написал статью о П. В. Киреевском³. Рукопись статьи Марковича «Воспоминание о Петре Васильевиче Киреевском» и писарский текст с правкой редактора⁴, найденные диссертантом, свидетельствуют о том, что Марко Вовчок во время своих поездок из Украины в Орел бывала у П. В. Киреевского. Статья представляет собою дополнение к литературе о жизни и деятельности русского фольклориста и раскрывает интерес ее автора к творческому наследию русского народа.

Диссертант отмечает, что связи Марковича во время пребывания его в Орле с русскими фольклористами П. В. Киреевским и П. И. Якушкиным основывались на их интересе к фольклору, а дружба с молодым Лесковым — на приобщении будущего русского писателя к поэзии Шевченко и к поэтическому творчеству украинского народа. Лесков, обращаясь к редактору «Исторического вестника» С. Н. Шубинскому (1883 г.), писал о влиянии Марковича и о том, что «обязан ему всем... направлением и страстью к литературе»⁵.

А. В. Маркович был увлечен также идеями В. Г. Белинского, о котором писал, как о даровитом и благородном человеке, который «своими воодушевленными и яркими статьями» привлек «много и много небывалых читателей, а только читая, можно дочитать правды»⁶. Дмитрий Вилинский, брат Марко Вовчок, вспоминая о немировском периоде жизни Марковичей и об их друзьях по гимназии, говорил, что «все они были... поклонники Тараса Шевченко..., узких мыслей о возрождении единой Малороссии не питали, они чтили не только Шевченко, но и великорусских мыслителей и думали об общем благе»⁷. Эти замечания

¹ ЦГИАМ, ф. 109, оп. 1, ед. хр. 1937, № 230.

² Государственная б-ка им. В. И. Ленина, рукописн. отд., ф. 74, к. 11, ед. хр. 70.

³ Русская Беседа, М., 1857, т. II, кн. VI, стр. 17—23.

⁴ Государственная б-ка им. В. И. Ленина, рукописн. отд., М., 3072, № 5 (а—б), ф. 139, к. 15, ед. хр. 2, л. 1—7.

⁵ А. И. Фаресов, Против течений, Спб, 1904, стр. 164.

⁶ Русская Беседа, М., 1857, т. II, кн. VI, стр. 22.

⁷ Твори Марка Вовчка з життяписом авторки..., т. I, Киев — Лейпциг, стр. 218—219.

свидетельствуют о том, что Марковичу не была свойственна национальная ограниченность.

В данной главе также рассматривается вопрос об участии Марковича в общественно-литературной жизни Украины во время пребывания его в 1851—1858 гг. в Чернигове, Киеве, Немирове и в 60—70-е гг.— в разных городах Черниговщины.

Письма Марковича к Н. М. Белозерскому¹ свидетельствуют о том, что фольклорист не только восторженно приветствовал сборник «Народные южнорусские песни» А. Метлинского, общая к нему Н. Белозерского и М. Вилинскую, но и сам принимал активное в нем участие. Автором установлено, что Маркович дал для сборника более тридцати песен, записанных им в Переяславском, Золотоношском, Радомышльском, Остерском и Черниговском уездах. Тексты записей сохраняются в его рукописных сборниках. Анонимность их объясняется не только бескорыстием фольклориста, который, посылая тексты песен редактору «Черниговских губернских ведомостей», писал: «Вы знаете, конечно, что я ни подь чѣмъ не хочу подписываться, хоть, разумѣется, не обидя повторить и лишній разъ это нежеланіе»², но и стремлением не ограничивать материал сборника только несколькими собирателями-фольклористами, среди которых он один сообщил песни, записанные в пяти уездах трех губерний.

Маркович принимал участие в издании «Записок о Южной Руси», послал свои записи фольклорных материалов П. А. Кулишу, о чем свидетельствует найденное диссертантом письмо издателя к Марковичу³.

Фольклорно-этнографический очерк Марковича и другие материалы, свидетельствующие об умении фольклориста отразить быт, нравы, язык жителей г. Новгорода-Северского, были напечатаны в «Черниговском листке», со страниц которого провозглашалась идея народности литературы и драматического искусства, вопрос о выработке основных норм украинского правописания, велась борьба против реакционной политики царизма в отношении украинской культуры.

Маркович не стоял в стороне от деятельности «Черниговской громады», в состав которой вошли Л. И. Глибов, П. Ф. Глибова, С. Д. Нос, А. М. Лазаревский, И. П. Дорошенко, А. А. Тищинский, а также член первой революционной организации «Земля

¹ Институт искусствовед., фолькл. и этногр. АН УССР, ФЗ-1, ед. хр. 88, л. 5; ФЗ-3, ед. хр. 208, л. 87.

² Там же, ФЗ-1, ед. хр. 87, л. 2.

³ Гос. Публ. б-ка АН УССР, рукописн. отд., I 29240.

и воля» землемер И. О. Андрущенко, который поддерживал связь с Герценом. Черниговский кружок, пишет профессор И. И. Пильгук, имел тесную связь с «Русским центральным народным комитетом», стоявшим во главе организации «Земля и воля»¹. На собраниях громады, на квартире Носа, читались нелегальные издания «Колокола» и «Полярной звезды», издаваемые Герценом, с которым Маркович и Марко Вовчок имели две интересные встречи — в Лондоне (24—29 августа 1859 г.) и Остэнде (сентябрь 1859 г.). Суждения Марковича о народности языка и его значении в развитии культуры народа вызвали большой интерес у Герцена. В письме к Марко Вовчок 1 октября 1860 г. Герцен писал: «Пожмите руку Вашему супругу. Ему я страшно обязан за замечания о народном языке. Я много думал об этом»².

В диссертации используются архивные материалы, свидетельствующие о преследованиях и репрессиях III отделением некоторых членов кружка в июле 1863 г. в связи с найденными на квартире Носа прокламациями и воззваниями организации «Земля и воля», а также номерами «Колокола» (159 листов) и другими противоправительственными сочинениями³.

Члены черниговского кружка, понимая важность развития театра на Украине и его значение в общественной жизни, принимали активное участие в нем. Маркович возлагал большие надежды на театр как одну из форм популяризации народного творчества, особенно песен. Постановка Марковичем в Новгороде-Северском, а также в Чернигове оперы «Наталка Полтавка» по партитуре, написанной им же самим еще в Немирове при участии Марко Вовчок, сыграла большую роль в утверждении идеи реалистического искусства на Украине.

Л. И. Глибов восторженно отзывался в «Черниговском листке» о «Наталке Полтавке» и фольклорно-этнографических этюдах («Улица», «Гадання на вінках», «Чумацький табур» и др.), поставленных А. В. Марковичем, считая эти представления «олицетворением художественной Украины», которые песнями, «могучими стихами нашего кобзаря Шевченка» увлекали «силой родного слова, родной природы и родной мелодии». А. Тицинский вспоминал, что «не бачив нічого подібного до тих спектаклів, які споружав Опанас Васильович».

¹ И. И. Пильгук, Традиції Т. Г. Шевченка в українській літературі (дожовтневий період), Гослитиздат, К., 1963, стр. 42.

² Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, 1908, т. 74, кн. IV, стр. 228.

³ ЦГИАМ, ф. 109, 1863, 1 эксп., ед. хр. 97, ч. 70, л. 3—10.

ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 61, за 1863 г., ед. хр. № 6401 б.

Там же, Коллекция 1410, оп. 1, ед. хр. № 2—43.

На основе архивных материалов и других источников в работе при описании жизни и деятельности фольклориста в отдельные периоды уточняются некоторые детали, вносится ясность в те или другие принятые положения, в иных случаях пересматривается традиционно установленная точка зрения.

В частности, в нашем литературоведении указывалось, что ссылка для А. В. Марковича не была тягостной, потому что он занимал должность губернского секретаря уже на третий день по прибытии в Орел.

Как удалось установить, отношением III отделения от 4-го июня 1847 г. Орловского губернатора Трубецкого уведомили о том, чтобы «по определении Марковича в службу, учредить над ним секретное, но бдительное наблюдение»¹. Русский писатель Н. С. Лесков в своих воспоминаниях отмечал, что Маркович находился «под непосредственным наблюдением местного губернатора, а дабы наблюдение за ним было удобнее, Маркович был зачислен на службу в губернаторскую канцелярию»². Лесков говорил о «несвободных имущественных средствах Марковича, о маленьком жалованье его». Возвращение из ссылки Марковича, «...но с продолжением однако же учрежденного за ним секретного надзора» также объясняется определенными причинами, в частности его недугом³.

В нашем литературоведении до сих пор считалось, что Маркович по приезде из Орла в Чернигов занимал должность корректора «Черниговских губернских ведомостей».

Найденные диссертантом новые материалы, особенно письма, говорят иное: Маркович исполнял обязанности редактора неофициальной части черниговской газеты. (См. письмо Кулиша к графу А. П. Толстому)⁴. А. В. Маркович и сам писал об этом в письме от 31 августа 1858 г. из Немирова к Шишацкому-Илличу, редактору неофициальной части «Черниговских губернских ведомостей». Он просил Шишацкого-Иллича не оставлять газету, «доки не придбаєте собі наступника, отак як я знайшов Білозерського * , а Білозерський Вас»⁵.

Эта деталь помогает уяснить роль Марковича в публикации

¹ Государственный Орловский архив, ф. 580, ст. 2, доп. оп., д. № 3, л. 2—3.

² Н. С. Лесков, Собрание сочинений, Госиздат художеств. л-ры, М., 1958, т. VIII, стр. 451.

³ Государственный Орловский архив, ф. 580, ст. 2, доп. оп., д. № 3, л. 50.

⁴ Государственная б-ка им. В. И. Ленина, рукописн. отд., ф. 11, А—Г I п. 63/40—41.

* Н. Белозерский был редактором с 1854—1855 г.

⁵ Правда, Львов, 1889, т. IV, вып. XI, стр. 157.

в черниговской газете материалов, имеющих большое значение в развитии украинской литературы и языка, фольклора и этнографии, истории и статистики.

Здесь были напечатаны басни Глибова, фольклорно-этнографические материалы Шишацкого-Иллича, статьи А. Лазаревского, А. Тищинского, множество песен, записанных Дорошенко, Косменко и др. Сам редактор от имени редакции писал, что она «покорнейше просит просвещенных жителей губернии сообщать ей сведения по части местной истории, статистики, этнографии».

Диссертант установил, что в газете были опубликованы без подписи материалы А. В. Марковича, отражающие интерес его к фольклору, истории и к архивным источникам. Среди них статьи «Местный вариант исторической песни о Нечае, брацлавском полковнике Богдана Хмельницкого»; «Местные слова и выражения. Сообщ. из Остерск. уезда»; архивные документы исторического характера: «Материалы для историко-статистического описания Черниговск. губернии. Выписка из «Копии актов книги отдаточной волостей: Батуринской, Шептаковской, Бакланской и Почеповской — гетману графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому в 1761 году», а также «Протокуль до записыванья справъ поточныхъ на рокъ 1690» и др. Эти материалы позволяют дополнительно объяснить фольклористические взгляды Марковича, помогают при изучении общественно-политической жизни на Украине.

В работе пересматривается установленная еще А. Дорошкевичем дата нахождения А. В. Марковича на службе в Киеве 29 марта 1853 г. и заменяется февралем 1853 г. Сам фольклорист указывает на это в письмах, впервые подвергшихся исследованию, а именно: «...я съ февраля занимаюсь въ Палатѣ по должности бухгалтера продовольственной части, на которую представленъ въ Департаментъ»¹.

Кроме того, причины отъезда семьи Марковича из Чернигова объясняются не маленьким содержанием корректора «Черниговских губернских ведомостей», как предполагалось, а невозможными условиями работы, вероятно, сложившимися в связи с столкновениями редактора неофициальной части газеты с губернским управлением. В найденном диссертантом письме Марковича из Чернигова от 9 сентября 1852 г. к П. В. Киреевскому сообщалось: «Въ благодарность за свои труды... дождался награды: публичную брань въ лицо и, чуть, не безчестіе... Радуюсь, что не болѣзнь жены будетъ главною причиною моего уда-

¹ Институт искусствовед., фолькл. и этногр. АН УССР, ФЗ-1, ед. хр. 87, л. 1.

ления отсюда, а они сами — мои выродившіеся земляки...»¹. Из писем Марковича к Н. Белозерскому можно понять, как недоброжелательно относились к фольклористу в Губернском управлении².

В этой главе освещается и ряд других вопросов, связанных с жизнью и деятельностью фольклориста, а именно: пребывание Марковича вместе с Марко Вовчок в Москве, в Петербурге (с 1859), жизнь его за границей, отношение его к реформе 1861 г.

Рассматривая вопрос об отношении Марковича к реформе 1861 г., диссертант считает, что Маркович вначале возлагал некоторые надежды на реформу, как на единственный выход из тяжелого положения трудящихся, и поэтому он принял решение участвовать в проведении ее с 30 июля 1861 г. в роли члена от правительства мировых съездов.

Поднятые материалы приводят к выводу, что Маркович не мог оставаться безразличным к тем бесчинствам мировых посредников, которые в угоду помещикам стремились узаконить на его участках (Стародубский, Новгородсеверский, Глуховский уезды) великороссийское положение, выгодное помещику с его обязательной круговой порукой, общинным землевладением, а также с общественным отбыванием повинностей. Об этом свидетельствует документ о заседании мирового съезда 2 сентября в Глухове. Два из членов съезда, особенно «член от правительства А. Б. Маркович, высказали при этом», что «было бы, по их мнению отступлением от Положения учреждать в имениях Глуховского уезда великороссийское положение»³. Понимая сущность великороссийского положения и выгоды его для помещичьего класса, Маркович имел столкновения с предводителем дворянства Глуховского уезда Туманским, который, как указывал А. Лазаревский, «совсем был обратного взгляда на этот вопрос», и Марковичу «приходилось, что называется, лишь бить руками об полы».

Непосредственное столкновение Марковича с грабительским характером реформы, вызвавшей волну восстаний народных масс, имело большое значение в критическом осмыслении всех мероприятий царского правительства в отношении «освобожде-

¹ Государственная б-ка им. В. И. Ленина, рукописн. отд., ф. 99, К. 9, ед. хр. 3.

² Институт искусствовед., фолькл. и этногр. АН УССР, ФЗ-1, ед. хр. 87, л. 1.

³ Ник. Василенко, Первые шаги по введению Положений 19 февраля 1861 года в Черниговской губернии, Киевская старина, К., 1901, IV, стр. 121.

ния» крестьян. Важную роль в этом сыграл также член от Глуховского уезда «Черниговского губернского комитета»... А. М. Маркович. Его проект освобождения крестьян от крепостной зависимости «був близьким до аграрної програми декабриста Микити Муравйова»¹. Фольклорист поддерживал связь с А. М. Марковичем, бывая у него дома и переписываясь с ним.

Вторая глава работы «Фольклористическая деятельность А. В. Марковича» имеет три раздела.

В разделе «Афанасий Маркович -- собиратель, исследователь пословиц и поговорок и работа над сборником их» раскрывается кропотливая работа фольклориста по сборнику и изучению народных пословиц и поговорок, рассматривается созданная им методика записи, систематизации и исследования этого жанра.

В 40—60-е гг. XIX ст. усиливается интерес к пословицам и поговоркам. Сборники «Малорусские пословицы и поговорки, собранные В. Н. С.» (1834), «Галицькі приповідки і загадки, зібрані Гр. Илькевичом» (1841), отдельные публикации в «Черниговских губернских ведомостях» А. Лазаревского, Шишацкого-Иллича, Ефименко были попыткой раскрыть значение и тематическое разнообразие этого жанра. Но данные материалы не могли удовлетворить ни своим объемом, ни методом систематизации. Возникает потребность в издании фундаментального сборника, охватывающего широкие территориальные просторы в бытовании малых форм.

В этот период развития науки о народном творчестве особенно важна деятельность А. В. Марковича, который, как объясняет автор на основании неопубликованной и малоизвестной переписки², еще в 1857 г. имел приведенный в систему сборник пословиц и поговорок, в достаточной мере подготовленный к печати.

Вопрос о Марковиче как собирателе и исследователе пословиц и поговорок, о работе его над их сборником почти не изучался как в дооктябрьской, так и в советской фольклористике. Об авторе сборника «Українські приказки, прислів'я і таке ін-

¹ М. І. Марченко, Українська історіографія, 1959, изд. КДУ, стр. 133—134.

² Государственная б-ка им. В. И. Ленина, рукописн. отд., ф. 332, К. 40, ед. хр. 2.

Гос. Публ. б-ка АН УССР, рукописн. отд., архив Сементовского, 10963, л. 2;

Институт литературы (Пушкинский дом), рукописн. отд., ф. 3, оп. 4, ед. хр. 363, № 2.

Киевская старина, К., 1892, IX, стр. 408; 1897, I, стр. 149.

ше. Збірники О. В. Марковича і других», 1864 г. в науке нет единого мнения: одни исследователи считали его автором А. В. Марковича (М. Ф. Сумцов), другие — Номиса (О. М. Пыпин). А. М. Лазаревский также выражал скептическое замечание в отношении умения и способностей Марковича выполнить сложную работу по систематизации большого количества номеров пословиц и поговорок.

Нам кажется достаточно верным утверждение советского фольклориста и литературоведа, члена-корреспондента АН УССР П. Н. Попова, что «Номис по суті був тільки упорядником і видавцем тих матеріалів, які одержав від Марковича та інших збирачів»¹.

В диссертации раскрывается взгляд А. Марковича на пословицы и поговорки как на драгоценный поэтический источник, в котором нашли отражение: жизненный опыт трудового народа, его ум, моральные и этические нормы. Пословицы и поговорки для фольклориста были своеобразными народными фразеологизмами, могущими внести неоценимый вклад в развитие украинской литературы и литературного украинского языка. Он писал: «Більш за все і перш за все бажаю, щоб книжка вийшла гарна, щоб її люди читали та щоб з читання була користь. Се б дало етнографові міцні основи, а письменникам — певний склад народної речі і думки народної»².

А. В. Маркович придавал большое значение пословицам и поговоркам, отражающим зарождение капиталистических элементов в эпоху феодализма в России. Он намеревался (о чем узнаем из его письма к Ф. В. Чижову, редактору журнала «Вестник промышленности») написать «статью о правопромышленных народных понятиях южной русской земли, подтверждая каждое положение свое подлинной пословицей или несколькими»³. Маркович смотрел на рабочий класс (он работал на Лозовском заводе вблизи Сосницы) как на силу, достойную познания. Племянник его Д. Маркович писал: «...заводы, по мнению дяди, сближали нас с народом, знакомили нас с ним»⁴. Обращение Марковича к рабочему классу — одно из ярких доказательств развития его фольклористической деятельности по

¹ Народна поетична творчість, изд. «Радянська школа», К., 1958, т. I, стр. 337.

² Правда, Львов, 1889, т. IV, вып. XI, стр. 157.

³ Государственная б-ка им. В. И. Ленина, рукописн. отд., ф. 332, К. 40, ед. хр. 2.

⁴ Киевская старина, К., 1893, IV, стр. 73,

пути прогрессивного направления в изучении народа и народного творчества.

Диссертант утверждает, что работа Марковича над пословицами и поговорками, метод записи и систематизация фольклора близки добролюбовским принципам. Известно, что во время учебы в Главном педагогическом институте (1853—1857) Н. А. Добролюбов писал ряд статей, среди которых особенно интересна «Заметки и дополнения к сборнику русских пословиц г. Буслаева». Статья не была напечатана. Но высказанные в ней мысли Добролюбова по систематизации и изучению пословиц и поговорок и вообще фольклора целиком совпадают с методом работы Марковича над данным жанром. Это свидетельствует о прогрессивном характере деятельности Марковича, который в 1857 г. имел свой сборник пословиц и поговорок в несколько десятков тысяч номеров. В работе над этим сборником Маркович пришел к ряду важных выводов.

В диссертации развивается мысль, что позже в своей практической работе над пословицами и поговорками Маркович фактически учитывал указания революционера-демократа Добролюбова, выраженные в рецензии на «Народные русские сказки» О. Афанасьева, о точности отражения особенностей языка во время записи материала, об обязательной фиксации места бытования и носителей фольклора. Добролюбов призывал фольклористов всесторонне изучать народ, передавать всю обстановку как чисто внешнюю, так и моральную, при которой посчастливилось услышать песню, сказку¹. Маркович стремился именно к тому, «щоб систематично уложені народні приказки дали опис природи, побиту, моральних і духовних зав'язей нашої України від Карпат до Кавказу»².

Важным обстоятельством является то, что в сборнике Номиса имеется большинство пословиц и поговорок, собранных Марковичем на Черниговщине (Черниговский, Остерский, Стародубский, Конотопский, Глуховский, Новгородсеверский, Сосницкий уезды), Киевщине (Каневский, Радомишльский и др.), Полтавщине (Пирятинский, Лубенский, Золотоношский и др.), а также на Подолии.

Чтобы представить записи пословиц и поговорок Марковича в различных вариантах, в работе дается расшифровка некоторых материалов сборника Номиса (варианты, местность бытования, носители), а также «Собственноручной рукописи» посло-

¹ Н. А. Добролюбов, Собрание сочинений в трех томах, Гослитиздат, М., т. I, 1950, стр. 591.

² Правда, Львов, 1889, т. IV, вып. XI, стр. 157.

виц и загадок собрания Номиса, подверженной опале цензуры во время издания¹.

На основании исследований неопубликованных писем и сопоставлений пословиц и поговорок диссертанту удалось высказать несколько суждений о содержании и характере сборника Марковича.

Сборник пословиц и поговорок Марковича отличается содержательностью, тематическим разнообразием (пословицы антипомещичьего, антирелигиозного содержания, а также те, которые отражали социально-экономические изменения в стране, жизнь рабочего класса, его быт и нравы), охватом большой территории Украины.

Некоторые литературоведы (А. Дорошкевич), ссылаясь на предисловие к сборнику Номиса, неверно ограничивали собирательскую деятельность Марковича Черниговщиной. Но Номис, кроме того, указывал, что «збірник д. Марковича складався з приказок и т. и., що шановний Опанас Васильович сам назбирав туляючись по різних світах і українгах, що назбирали другі і своєю працею не поборонили йому покористуватися, що були надруковані по різних виданнях». Да и сам Маркович в письме к Шишацкому-Илличу говорил о необычайных географических просторах бытования пословиц и поговорок своего сборника «от Карпат до Кавказа».

Маркович систематизировал пословицы своего сборника по темам и в алфавитном порядке, о чем сообщал Н. М. Белозерскому так: «Мої пословиці у трьох розкладках. Перва — Алфавитна зовсім кончена; друга — Потематна — зовсім кончена, третя Потематна тожъ, тільки вже въ системі, почата»². (Подчеркн. А. М-чем — А. К.).

Будучи сторонником критического и сравнительного метода, Маркович ставил и перед другими собирателями и исследователями требования критического отбора и закрепления более выразительных («цікавих») вариантов, особенно запрещенных цензурой. Он писал к Шишацкому-Илличу: «...зшитки надрукованих... приказок треба мені на те, щоб відшукати цікаві варіанти та й придбати те, що позабороняла цензура». Метод сверки вариантов своего сборника с известными ему в печати, а также в рукописи (рукописные материалы Шишацкого-Иллича и Ефименка, Рукописный сборник XVII и нач. XVIII ст. Климента Зиновьева, «Старий Збірник», нач. XIX ст. с пословицами Уман-

¹ Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, Львов, 1909, т. 88, кн. 2, вып. 2, стр. 162—170.

² Гос. Публ. б-ка АН УССР, рукописн. отд., (архив Крымского), I, 25839.

щины, материалы Гатцука, рукописный сборник сказок («побреженьок Волковського Йосипа» в количестве 600) помогал увидеть общие черты, несмотря на отдаленность времени и места бытования. Они свидетельствовали о жизнеспособности этого жанра, близкого потребностям народа для выражения его взглядов на природу, жизнь и историю.

Во время записи, сверки, приведения в систему материала фольклорист придавал большое значение примечаниям, помогающим познать среду бытования пословиц и поговорок. По мнению Марковича, примечание, хоть «часомъ... не звелика й роз'ясня пословицю, от придае їй якоїсь живности, сили». Фольклорист стремился добиться точной паспортизации пословиц и поговорок, используя и для этой цели печатные и рукописные материалы, о чем уведомлял К. Сементовского и А. Шишацкого-Иллича.

В работе над пословицами и поговорками, примечаниями к ним Маркович руководствовался методом испытания их правдивости и точности среди народа, где искал объяснений к темным местам в них, а также новых вариантов. Фольклорист писал: «...найкращі тії (т. е. примечания — А. К.), которі не я сам ліпівъ, а чоловікъ або жінка з простихъ людей, слухаючи мого сборнику, похитуючи розумною головою, сказали, а я з усякими о! а! ге! при пословиці швиденькимъ діломъ дописавъ»¹. Благодаря этому можно было определить наиболее близкие народу образцы и выяснить его взгляды и отношение к жанру пословиц и поговорок.

Из материалов диссертации видно, что А. В. Маркович, учитывая сложность работы по собиранию, систематизации и печатанию пословиц и поговорок возлагал большие надежды на коллективный труд собирателей и исследователей этого жанра, ибо «спільна праця в етнографії, чи то ближча чи то дальша — так неминуче потрібна, що без неї чоловік, хоч перерветься — нічого не вдіє сам один»². Поэтому Маркович не полагался на собственный авторитет и стремился добиться вмешательства в свой сборник других знатоков жанра пословиц и поговорок, считая, что «третю («розкладку» пословиц и поговорок его сборника — А. К.) виготовивши, треба Вамъ (т. е. Н. Белозерскому — А. К.) буде дати її мині и другимъ знавцямъ и коханцямъ сіх річей — на проглядъ, добавки, в'ясненне»... Из других источников также видно, что Маркович, отбросив всякие честолюбивые намерения

¹ Гос. Публ. б-ка АН УССР, рукописн. отд., (архив Крымского), I 25839.

² Правда, Львов, 1889, т. IV, вып. XI, стр. 156.

в отношении своего имени, стремился «зшитки свої перевести через кілька дотепних рук», даже не напечатав своей фамилии. «А коли надрукую,— писал он,— то се буде недоброю ознакою, се значитиме, що ті, до кого я вдавався, щоб поправили мою працю, вельми мало вложили своєї».

Несмотря на то, что подготовленный к печати сборник пословиц и поговорок Марковича не увидел света, все же подавляющая часть его материала вошла в издание Номиса *, определив ему почетное место не только в украинской, но и в фольклористике славянских народов.

Раздел «Песенный материал и другие виды народнопоэтического творчества в фольклористической деятельности Афанасия Марковича» помогает представить работу фольклориста и над другими жанрами. Здесь освещается история собирания, публикации и исследования украинской народной песни, раскрывается роль революционеров-демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова в изучении этого жанра, а также указывается на идейно-эстетические основы интереса Марковича к песенному творчеству украинского народа, детально рассматриваются его рукописные сборники ¹.

На основании рукописных материалов песенных сборников Марковича, неопубликованных писем и других записей, а также публикаций статей, песен с соответствующими замечаниями, становится очевидным, что Маркович охватывал в своей работе все виды народнопесенного творчества, проявляя особенный интерес к историческим, социально-бытовым, бурлацким, чумацким песням. В поле зрения Марковича были и песни, бытовавшие в рабочей среде, которые, кстати сказать, не записывались представителями реакционного направления украинской фольклористики. В своих замечаниях к «Песне о майданчиках» Маркович считал подобный материал важным средством глубокого и всестороннего изучения народной жизни. Он подчеркивал, что «песни и вообще материалы подобного содержания, взятые из быта, из рода жизни и занятий,— имеют значение полное для нашего времени, в которое изучение местных разнообразных особенностей составляет скромную, но не меньше того почтенную заслугу» ².

---

* Номис засвидетельствовал, что сборник Марковича имел 50 000 номеров.

¹ Институт искусствовед., фолькл. и этногр., рукописн. отд., ФЗ-3, ед. хр. 207, л. 1—25 (1-й рукописный сборник).

Т а м ж е, ед. хр. 208, л. 1—90 (II-й рукописный сборник).

² Институт искусствовед., фолькл. и этногр., рукописн. отд., ФЗ-1, ед. хр. 88, л. 8.

Маркович ориентировал фольклористов собирателей записывать подобный материал, искать полнейшие варианты*.

В записях народных песен Марковича много общего с записями Шевченко. Их внимание привлекают песни о Морозенко, об Устиме Кармалюке, вожаке народного восстания в Подолии в 1812—1825 гг.¹, о герое Нечае², брацлавском полковнике Богдана Хмельницкого, о предводителе гайдамацкого движения на Киевщине И. Бондаренко³ и др. Маркович, как и в свое время Шевченко, в противоположность представителям буржуазно-националистической историографии, осуждавшим социально-освободительную борьбу украинского народа — гайдамаччину, рассматривал это движение как справедливую месть, вызванную «жестокими притѣснениями Малороссійскаго народа Польщею, основанными на грубомъ и своекорыстномъ понятии о народѣ томъ, как о хлопахъ, существовавшихъ на свѣтъ, какъ бы только для доходовъ и удовольствій Польскихъ пановъ»⁴.

Рассматривая метод записи и изучения народного творчества, диссертант приходит к выводу, что Маркович всесторонне изучал бытование песен, кропотливо сравнивал записи их в разных местностях⁵. Благодаря повторным записям песен-вариантов в селах одного и того же уезда⁶, фольклористу удавалось определить различия, объясняемые причинами местного характера, а также наблюдать процесс творческой работы народа. Общие черты между вариантами, бытовавшими в территориально отдаленных уездах, свидетельствовали не только о жизнеспособности жанра песни, использованного народом для выражения взглядов на жизнь и историю, а также и об общенародной основе языка. Чаще всего Маркович записывал песни во время их исполнения. Так, песня о Нечае была записана, о чем засвидетельствовал фольклорист, «с голоса в селе Сорокошичах без малейшего изменения не только склада песни, но и самого выговора, сколько можно уловить его слухом и передать на бумагу»⁷. К песне

* Эти замечания тем более важны потому, что они вместе с песней были напечатаны без подписи Марковича (Черниг. губ. вед., 1853, № 27, стр. 296).

¹ Институт искусствовед., фолькл. и этногр., рукописн. отд., ФЗ-3, ед. хр. 208, л. 62.

² Там же, ед. хр. 207, л. 20—21.

³ Там же, ФЗ-1, ед. хр. 88, л. 4.

⁴ Институт искусствовед., фолькл. и этногр., рукописн. отд., ФЗ-1, ед. хр. 88, л. 2.

⁵ Там же, ФЗ-3, ед. хр. 208, л. 16, 19; л. 58; ед. хр. 207, 24. Основа, Петерб., 1861, IV, стр. 106.

⁶ Там же, ФЗ-3, ед. хр. 208, л. 21, 22; л. 15, 74; л. 36, 39; л. 16, 18; л. 16, 20.

⁷ Черниговские губернские ведомости, 1851, № 50, стр. 421.

«Мещанка» в рукописи был приложен материал, помогающий представить обстоятельства ее исполнения¹. Пространные описания фольклорно-этнографического характера используются фольклористом к песням в «Этнографическом очерке».

А. В. Маркович нередко записывал не только текст песен, но и их мелодии. Напевы шести песен были сообщены фольклористом русскому композитору и музыковеду А. Н. Серову, который в статье «Музыка южнорусских песен», использовав их, впервые дал научную разработку народной музыки и песни. Серов считал Марковича знатоком украинской народной музыки, указывал на серьезный подход его к записям текста и мелодий песен и на умение контролировать правдивость их при помощи особенной музыкальной памяти и слуха².

Статья Серова, в которой давались наставления фольклористам и музыковедам по собиранию и исследованию неисчерпаемых источников народного творчества, была с восторгом встречена Марковичем. Вопреки Кулишу и др., которые эти попытки научного исследования народной музыки и песни считали их извращением, А. В. Маркович первый в украинской фольклористике дал объективную положительную оценку Серову, «которому, — как писал он, — принадлежит... честь первой значительной ученой разработки народной украинской музыки; ему же и наша горячая любовь на всю жизнь, живая струя той любви, которую каждый украинец питает к чарующим, глубоким, задушевным песням своей милой родины»³. Любовь к украинским народным песням и интерес к музыке настолько сближали Серова с Марковичем, что современники свидетельствовали: «Серов душею й хистом був рідним братом Опанасові»⁴.

А. В. Маркович не только точно записывал мелодии и тексты песен, но также анализировал их, о чем свидетельствует написанная им, как установлено диссертантом, статья «Местный вариант исторической песни о Нечае, брацлавском полковнике Богдана Хмельницкого»⁵. Эта статья помогает представить взгляды ее автора на Богдана Хмельницкого и на его роль в истории украинского народа, а также свидетельствует о понимании Марковичем силы народных масс в борьбе против польской шляхты. Статья Марковича — это первая попытка в украинской фольклористике 50-х гг. XIX ст. дать анализ песни о Нечае, опреде-

¹ Институт искусствовед., фолькл. и этногр., рукописн. отд., ФЗ-1, ед. хр. 87, л. 2.

² Основа, Петерб., 1861, IV, стр. 91.

³ Там же, VI, стр. 153—154.

⁴ Зоря, Львов, 1892, ч. 23, стр. 456.

⁵ Черниговские губернские ведомости, 1851, № 50—51.

лить ее историческую основу, рассмотреть, насколько она соответствует исторической правде, а также другим вариантам, известным из опубликованных сборников народнопоэтического творчества (Максимовича, Жеготы Паули и Вацлава из Олеска).

Маркович также уделял внимание легендам, о чем свидетельствуют их записи. Среди них особенное место занимают легенды героического характера, а именно: о герое Семене Палие и изменнике Мазепе¹ (Пирятинск. уезд, с. Кулажинцы, 1846 г.), о Палие и Мазепе² (Полтава, 1857 г.), о кошевом атамане Запорожской Сечи Гордее Саповиче, о Бондаренко и гайдамаках и об Рацеве³ (Остерский уезд). Не лишены интереса и апокрифические легенды (4), с помощью которых можно познать взгляды народа, его скептическое отношение к святым и церкви⁴, а также мифологические легенды (русальские)⁵ и о превращении близнецов в соловья и кукушку⁶, которые «справедливо считают устарелой народной мудростью»⁷.

Записывал Маркович сообщения о кобзарях и лирниках⁸, а также другие фольклорные материалы, о чем говорит найденная диссертантом рукопись «Этнографического очерка («Ваготны молодыци. Родыны. Хрестыны. Похрестыны. Купанья»).

В х. Петрушевке, Борзенского уезда; дословный рассказ крестьянки вдовы Палажки Китчиной. Записано в Августе 1854 г.»⁹.

В разделе «Афанасий Маркович и Марко Вовчок» показано влияние Марковича фольклориста на М. А. Вилинскую в период становления ее творческого пути как писательницы, автора бесмертных «Народних оповідань» и «Институтки», а также других произведений, обогативших сокровищницу украинской культуры. Диссертант подчеркивает, что первостепенную роль в духовном и интеллектуальном развитии М. А. Вилинской сыграла прогрессивная русская журналистика и литература, а позже, с переездом ее на Украину, — культура украинского народа.

¹ Гос. Публ. б-ка АН УССР, рукописн. отд., I, 3833.

² Політичні пісні українського народу XVIII—XIX ст. з увагами М. Драгоманова, Женева, 1885, ч. I, р. II, стр. 37—38.

³ Институт искусствовед., фолькл. и этногр., рукописн. отд., ФЗ-1, ед. хр. 88, л. 2—4.

⁴ Гос. Публ. б-ка АН УССР, рукописн. отд., I, 3833.

⁵ Там же, архив Семеновского, 10963.

⁶ Черниговский исторический музей, АЛ-729, стр. 338.

⁷ Г. С. Су х о б р у с, Легенди та перекази, Укр. нар. поетична творчість, изд. «Радянська школа», К., 1958, т. I, стр. 401.

⁸ Институт искусствовед., фолькл. и этногр., рукописн. отд., ФЗ-6, ед. хр. 376, л. 15—16.

⁹ Гос. Публ. б-ка АН УССР, рукописн. отд., архив Семеновского, 10963

При освещении вопроса о влиянии Марковича на М. А. Вилинскую в орловский период помогают воспоминания русского писателя Лескова, который в письме С. Н. Шубинскому писал о том, что «ее (Вилинской — А. К.) развитие принадлежит ее прекрасному мужу, которого я очень хорошо знал и любил»¹.

Еще в Орле Маркович познакомил будущую писательницу с творчеством Шевченко, с особенностями украинской лирической песни и с другими материалами, собранными им до ссылки, а также во время 4-месячного пребывания в отпуску в 1850 г. в связи с болезнью в Остерском уезде на Черниговщине. В письмах к ней он, наряду с морально-назидательными поучениями старшего человека и стремлением заинтересовать культовой литературой с целью перевода отдельных образцов ее, стремился познакомить Вилинскую с некоторыми народными песнями, а также вызвать действенный интерес к фольклорным материалам. В одном из писем Маркович советовал: «Я написал тебе в тетрадке, что попало под руку путное, посылаю с этим письмом; не ленись показать к этому внимание на деле и мне в письмах»².

В. Доманицкий в статьях «Марія Олександрівна Маркович—авторка «Народних оповідань», «Авторство Марка Вовчка» указывает, что и позже в распоряжении Марко Вовчок были фольклорные материалы 40-х гг., собранные Марковичем, а также выписки своеобразных выражений и слов, приведенных в соответствующую систему с обозначением местности их бытования, которые помогали ей в изучении украинского языка.

В работе подчеркивается, что Маркович и позже способствовал своими записями различных видов народной поэзии более глубокому изучению писательницей жизни народа, его обычаев, языка и истории, расширяя ее представления об исторических событиях и героях, зафиксированных народной памятью. Об этом свидетельствуют письма писательницы. В письме от 27 сентября 1857 г. к мужу она обращалась с просьбой прислать предания, факты «про Петра Дорошенка, Сірка і Пушкаря, а теж про Морозенка і Нечая... се для науки моєї і Богдасевій»³.

Во время своего пребывания за границей Марко Вовчок также обращалась к Марковичу за материалами, приведенными в систему, а также за песнями, легендами, рассказами, имеющими отношение к легендарному герою Устиму Кармалюку и к дру-

¹ А. И. Фаресов, Против течений, Спб., 1904, стр. 164.

² Твори Марка Вовчка, ДВУ, 1928, т. IV, стр. 301.

³ Марко Вовчок, Госиздат художеств. л-ры, К., 1956, т. VI, стр. 367—368.

гим героям и героиням задуманных ею рассказов-сказок для детей. В письме 1862 г. писательница просила «прислати усі преданья, повір'я, усе-усе, що до історического йде, для того, що я буду писати історію для дітей — то не присилай, а тримай у себе і зведи по часу, що до якого часу йде»¹.

Марко Вовчок видела в Марковиче незаурядного знатока народного творчества и потому настоятельно требовала прислать «зараз таки, таки не гаючи часу анітрошки... усе, що знаєш, що маєш про Кармелюка, усе, усе — і де родився, якого року, як його звали, усе, усе чисто»². В рукописном сборнике Марковича есть песня о Кармалюке, которая была в распоряжении писательницы, как и песня «Про Бондарівну» (Зап. в Овруч. у.); об этой песне вспоминает Н. Белозерский в «Списке исторических дум и песен, собрания А. В. Марковича и Метлинского»³.

В распоряжении писательницы были также и другие записи песен из сборника Марковича, в частности «Про девятьох братів і десяту сестрицю Настю». Сопоставление ее со сказкой Марко Вовчок «Дев'ять братів і десята сестриця Галя» свидетельствует о том, что писательница, используя содержание, основные мотивы песни, много внесла своеобразного в разрешение сюжетных конфликтов, в изображение типичных образов произведения.

Не остались без внимания Марко Вовчок статьи Марковича «Слова и выражения, сообщ. из Остерск. уезда» и «Местный вариант исторической песни о Нечае, брацлавском полковнике Богдана Хмельницкого», богатые фольклорным материалом, особенно первая (социально-бытовые песни, рассказы, этнографические рисунки, пословицы и поговорки и др.), а также большой, приведенный в систему рукописный сборник пословиц и поговорок. Этот сборник был использован Марко Вовчок во время изучения народного языка и написания «Народних оповідань» и других рассказов. Маркович в письме 7 апреля 1858 г. писал Н. Белозерскому о материалах его так: «Одного Вася прошу найпильніше: кінчайте незабаромъ третю розкладку, да тогді й повертайте якъ швидшъ назадъ мої розкладки — бо вони потрібні для домашняго употребленія»⁴. (Подчеркн. А. В. М-чем—А. К.).

¹ Марко Вовчок, Госиздат художеств. л-ры, К., 1956, т. VI, стр. 414.

² Там же.

³ Институт искусствовед., фолькл. и этногр., рукописн. отд., Ф3-6, ед. хр. 389, л. 1.

⁴ Гос. Публ. б-ка АН УССР, рукописн. отд. (архив Крымского), I 25839.

В работе указывается, что Маркович не только знакомил Марко Вовчок со своими записями отдельных видов и жанров народного творчества, но в процессе исполнения песен давал комментарии к ним. Дмитрий Маркович в своих воспоминаниях о пребывании в 1858 г. супругов Марковичей в их семье пишет: «Все (толпа парубков — А. К.) чинно расположились и стали пить колядки.

...дядько весь серьезность что-то объяснял своей жене, тетке Марусе.

...дядько Панас своей жене... рассказывал и объяснял значение козы и песен»¹.

А. В. Маркович с большим интересом отнесся к «Народним оповіданням» Марко Вовчок. Понимая значение и идейную направленность «Народних оповідань» он стремился всячески предохранить их от вмешательства редакторских рук, способных ослабить социальное звучание. Считая Шевченко блестящим знатоком жизни народа и его творчества, Маркович возлагал особенную надежду на него. Он писал об этом Т. Г. Шевченко и Д. Каменецкому, подчеркивая последнему: «Коли нам доведеться що ще переслати Вам у друк, покажуть тее п. Тарасові (Шевченкові), нехай він провірить своїми очима, справить своєю рукою»². Маркович считал нужным изменить название двух рассказов, а именно: «Панську волю» назвать «Горпиною», а «Знай ляше!» — «Отцем Андрієм», упразднив в последнем рассказе две фразы, дописанные Кулишом, которые, как и само название «Знай ляше!», носило «нездоровий націоналістичний відтінок» и не имело «ніякого відношення до змісту оповідання»³. Особенно большое значение придавал Маркович повести «Институтка», оставаясь «при своїй думці, що кращого ще не виходило з сего пера нічого».

Заботы, возникавшие у фольклориста в связи с изданием «Народних оповідань» и повести «Институтка», объясняются диссертантом тем, что эти произведения были близки ему по идейному замыслу, правдивому изображению вопиющих противоречий крепостнической действительности. Маркович выражал несогласие с замечаниями Кулиша об отдельных эпизодах повести «Институтка» и с его намерениями упразднить их. Он указывал, что эти эпизоды играют важную роль в произведении, как сред-

¹ Киевская старина, К., 1893, IV, стр. 58—59.

² Марко Вовчок в критиці, Госиздат художеств. л-ры, К., 1955, стр. 127—128.

³ М. Є. Сиваченко, До питання про канонічний текст «Народних оповідань» Марка Вовчка, Марко Вовчок, Статті і дослідження, изд. АН УССР, К., 1957, стр. 140.

ство усиления изображаемой реальной картины тяжелой жизни крепостного крестьянства¹.

В период пребывания писательницы за границей Маркович интересовался ее литературными произведениями, вступал в деловые переговоры об их печатании с редакторами украинских и русских журналов и альманахов. Марко Вовчок поверяет ему свои творческие планы о публикации своих произведений в «Основе», «Русском слове», «Современнике», интересуясь его мнением. В одном из писем она спрашивает: «Чи ти прочитав у «Русском Слове» «Глухой городок»? Чи прочитав першу главу «Пройдисвіта»? Чи дійшла до тебе перша глава «Вора»?

В работе говорится об участии Марковича в сборнике «Двісті українських пісень» (співи й слова зібрав Марко Вовчок. У ноті звів Едуард Мертке).

Воспоминания современников Марковича (А. Лазаревского, А. Серова, Д. Марковича, Ш-ова и др.) позволяют представить незаурядные музыкальные способности фольклориста, свободно записывавшего мелодии песен во время их исполнения. А. Лазаревский вспоминал о Марковиче, как о знатоке духовной стороны народной жизни, который «особенно прилежно изучал народную музыку». Сам Маркович в письме 1862 г. к А. Лазаревскому сообщал так о своем намерении издать сборник песен с мелодиями: «Я коло пословиць мордююсь і вже мов би начисто йде. Як скінчу, за музику пісень візьмуся».

Есть все основания считать, что записи некоторых песен были переданы Марковичем Марко Вовчок за границу для предполагаемого издания «Двісті українських пісень». В одном из писем за 1865 г. к Марковичу она говорит о его участии в сборнике: «Доводимо до 200 №№, та й зараз би видати треба, щоб вже привезти із собою друкованії. Ти багато знаєш людей, прохай, щоб зробили громадську складчину на той друк... Не занедбай ти сього діла... Щодня пропадає, то пропадає щось — помремо й те, що зібрано нами, пропаде марно». А в другом письме в мае 1866 г. Марко Вовчок просит «вислати разом з словами теж голоса... пісень...» Правда, эти песни не вошли в реестр сборника.

Главным доказательством участия Марковича в сборнике «Двісті українських пісень» являются найденные диссертантом тексты песен в рукописных сборниках Марковича, которые соответствуют названиям реестра песен сборника, издававшегося Марко Вовчок. В основном это песни исторические («Ой там на моріжку», «Побратався сокіл», «Гей гук, мати, гук», «Зажурилась Україна», «Ой негаразд запорожці» и др.) и лирические.

¹ Киевская старина, К., 1899, V, стр. 70.

На основании исследования в диссертации сделаны выводы, в которых определяются основные положения фольклористической деятельности А. В. Марковича и его место в историко-литературном процессе Украины 40—70-х гг. XIX ст.

А. В. Маркович принадлежал к представителям прогрессивного направления украинской фольклористики. Его работа способствовала изучению и исследованию народнопоэтического творчества, в частности песен, пословиц и поговорок.

Свой интерес к поэтическому творчеству Маркович подчинил борьбе за развитие национального самоосознания украинского народа, его культуры.

Народное творчество для Марковича — средство познания жизни народа, его протеста против порабощения.

Вырабатывая принципы собирания и систематизации фольклорного материала, А. В. Маркович особенное внимание уделял песням, отражающим борьбу трудящихся против польско-шляхетского гнета и турецко-татарского порабощения, правдиво раскрывающим классовые противоречия на Украине. Обращение Марковича к песням, имеющим связь с событиями национально-освободительной войны украинского народа 1648—54-х гг., с героями ее (Богданом Хмельницким, Максимом Кривоносом, Нечаем и др.) объясняется желанием пропагандировать такие образцы художественного творчества народа, в которых с наибольшей силой проявилось стремление его отстаивать свою свободу и независимость не только в прошлом, но и в настоящем.

Понимая значение науки о народном творчестве, Маркович своей честной бескорыстной работой над сборником пословиц и поговорок стремился заложить основы для дальнейшего изучения и исследования малых форм.

Исследование материалов, связанных с работой Марковича над пословицами и поговорками, помогает не только представить прогрессивные взгляды фольклориста на народное творчество, его методику записи, систематизации малых жанров, но и побуждает к разысканию самого сборника — драгоценного источника при подготовке фундаментального научного собрания пословиц и поговорок украинского народа.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Питання впливу Т. Г. Шевченка на Опанаса Марковича.— Наукові записки Ніжинського державного педагогічного інституту ім. М. Б. Гоголя, г. Нежин, 1960, т. XI, вып. I — 1 печ. лист.

2. Робота О. В. Марковича над збірником прислів'їв і приказок.— Наукові записки Ніжинського державного педагогічно-

го інституту ім. М. В. Гоголя, г. Нежин, 1962, т. XIII,— 2 печ. листа.

3. Народнописенна творчість у фольклористичній діяльності О. В. Марковича,— Наукові записки Ніжинського державного педагогічного інституту ім. М. В. Гоголя, г. Нежин, 1962, т. XIII,— 3 печ. листа.

4. Маркович О. В.— Українська Радянська Енциклопедія, 1962, т. VIII, 1200 знаків.

БФ 22743. Подписано к печати 4/XI 1963 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆.
Печ. лист. 1,5. Зак. 1270. Тираж 150.

Типография Киевского государственного педагогического института
имени А. М. Горького, ул. Франко, 44.

